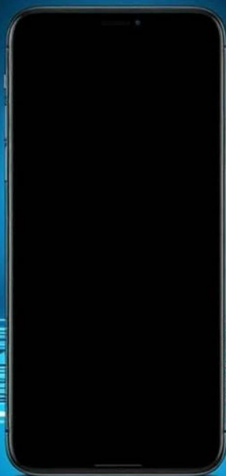

Анастасия Громова

Антисмартфон «Cortex»

Чертежи будущего.

Анастасия Громова

Чертежи будущего.

Антисмартфон «Cortex»

<https://litres.ru/74002074>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чертежи будущего. Антисмартфон «Cortex» — это интеллектуальная книга-концепт о новом дефиците XXI века: защищенном внимании. Как будет устроен телефон, который фильтрует шум, возвращает право на недоступность и превращает тишину в статус? Кто заплатит за него дорого? Почему он почти неизбежен — и чем опасен?

Это не фантастика и не технический трактат. Это карта ближайшего будущего, в котором роскошью станет не подключенность ко всему, а способность отбирать, что именно заслуживает входа в сознание.

Содержание

Чертежи будущего. Антисмартфон «Cortex»	4
Глава 1. Антисмартфон как главный статусный предмет ближайших лет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Громова Чертежи будущего. Антисмартфон «Cortex»

Чертежи будущего. Антисмартфон «Cortex»

Анастасия Громова, 2026

Все права защищены.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена, распространена, переведена, переработана или использована в любой форме без предварительного письменного разрешения автора.

Связь с автором: avtor.gromova@mail.ru

Эта книга представляет собой авторское концептуальное исследование будущих технологий, рынков и пользовательских сценариев. Все описанные продукты, механики и прогнозы являются интеллектуальными моделями и не должны рассматриваться как техническая документация, инвестиционная рекомендация или готовый бизнес-план.

Глава 1. Антисмартфон как главный статусный предмет ближайших лет

Еще недавно главным достоинством техники считалась способность делать больше: быстрее соединять, ярче показывать, громче уведомлять, плотнее встраиваться в каждую минуту жизни. Рынок десятилетиями двигался в одну сторону — к максимальной доступности, непрерывной связи и полному торжеству экрана над вниманием человека.

Эта логика исчерпывает себя.

Мы уже живем в мире, где устройство в кармане умеет почти всё. Оно снимает, переводит, подсказывает дорогу, оплачивает покупки, хранит документы; приводит: новости, чужие мнения, чужие истерики, чужую панику, чужую бессмысленную суету. И именно в этом его новая проблема. Смартфон перестал быть просто инструментом. Он стал открытым шлюзом, через который в психику круглосуточно втекает всё подряд.

Долгое время это считалось прогрессом. На деле это оказалось архитектурой перегруза.

Современный человек редко страдает от нехватки информации. Гораздо чаще он страдает от невозможности пере-

крыть поток. Экран требует реакции раньше, чем возникает мысль. Уведомление побеждает намерение. Лента оказывается сильнее воли. День дробится на десятки мелких вторжений, и к вечеру человек чувствует не насыщенность, а рассеянность, раздражение и странную внутреннюю замусоренность, которую трудно даже точно назвать.

Рынок пока продолжает вести себя так, будто проблема решается еще одной камерой, еще одним обновлением оболочки, еще одной порцией «умных» функций. Но настоящий дефицит уже в другом. Не в мощности. Не в скорости. Не в подключенности. Главным дефицитом становится защищенность внимания.

Следующий по-настоящему большой продуктовый скачок в этой сфере, скорее всего, будет устроен по принципу переворота. Победит не тот смартфон, который сумеет втянуть человека в себя еще глубже, а тот, который научится его от себя освобождать. Не тот, который дает максимум сигналов, а тот, который умеет их отбирать. Не тот, который делает владельца постоянно доступным, а тот, который возвращает ему право быть недоступным без потери эффективности, статуса и контроля над жизнью.

Именно здесь возникает идея нового класса устройств — антисмартфона.

Это не отказ от технологий и не цифровое отшельничество. Наоборот, это следующая стадия зрелой техники: устройство, которое понимает, что не вся информация до-

стойна входа в человеческое сознание. Его задача не удерживать внимание владельца, а беречь его. Не раскалять нервную систему, а защищать ее от бесполезного перегрева. Не превращать каждый день в хаотическую ярмарку сигналов, а выстраивать для человека управляемую информационную среду.

Антисмартфон — это аппарат, который изначально проектируется не вокруг развлечения, а вокруг когнитивной защиты.

Он не запрещает мир. Он дозирует его. Он не обрывает связи. Он возвращает им иерархию. Он не делает человека менее современным. Он делает его менее захваченным.

Самый простой путь представить себе такой продукт — задать вопрос: что было бы, если бы смартфон защищал владельца так же агрессивно, как сегодня он защищает интересы приложений, рекламных сетей и платформ? Если бы вся его логика была построена не на том, чтобы продлить экранное время, а на том, чтобы сокращать бессмысленное вовлечение? Если бы устройство считало своим успехом не количество касаний экрана, а количество психических перегрузок, которых удалось избежать?

Тогда мы получили бы гаджет совсем другого типа.

Представим рабочий концепт. Назовем его **Cortex**.

Внешне это мог бы быть строгий, почти аскетичный аппарат премиального класса: матовый корпус, отсутствие визуального шума, никакой кричащей эстетики «технологиче-

ского праздника». Но главное — внутри. Cortex работает как личный фильтр реальности. Весь поток входящей информации проходит не напрямую к человеку, а через встроенную систему оценки. Ее задача — не цензура в привычном смысле, а разделение полезного и паразитического.

Такой телефон анализирует входящий поток по нескольким признакам:

- тревожная перегретость;
- манипулятивность;
- повторяемость одной и той же новости под разными соусами;
- пустая сенсационность;
- токсичный эмоциональный шум.

Если информация несет практическую ценность, она доходит до пользователя. Если она создана лишь для того, чтобы дернуть, испугать, взвинтить, затянуть или заставить бессмысленно провалиться в ленту, устройство понижает ее приоритет, скрывает, сжимает до краткой сути или откладывает до назначенного времени.

В результате экран перестает быть полем нападения. Он становится рабочей поверхностью.

На месте злобного комментария человек видит: **«Скрыт эмоциональный шум»**.

На месте десятка одинаковых новостей: **«Событие уже отражено в сводке»**.

Вместо бесконечной новостной карусели — короткий ве-

черный отчет без истерики и без словесной пены.

Еще одна ключевая функция такого устройства — режимы глубокой недоступности. Не простой беззвучный режим, который легко отменяется через минуту слабости, а физически и психологически ощутимое переключение среды. Пользователь включает режим бережного дня — и телефон пропускает только узкий круг по-настоящему важных контактов. Ни медийный шум, ни второстепенные рабочие дергания, ни случайные информационные волны больше не имеют права ломиться в сознание без приглашения.

Это особенно важно потому, что будущий рынок будет продавать не просто покой, а **управляемую доступность**. В ближайшие годы это станет одним из самых дорогих видов комфорта.

Когда технология перестает быть редкостью, редкостью становится возможность не реагировать мгновенно. Когда все связано со всеми, статус смещается от подключенности к избирательности. Когда любой человек может быть найден и дернут в любую секунду, настоящей привилегией становится право самому решать, кто именно может тебя прервать.

Ровно поэтому антисмартфон — это не нишевая игрушка для уставших от интернета людей. Это потенциально новый статусный объект.

Еще вчера статус демонстрировался через избыток функций: чем новее, ярче и активнее устройство, тем сильнее оно кричало о своем владельце. Но этот язык стареет. Пере-

кормленный технологиями мир начинает ценить обратное: не крик, а контроль; не шум, а отбор; не непрерывное присутствие, а уверенную суверенность.

Антисмартфон может стать первым гаджетом новой эпохи, в которой роскошью считается не демонстративная доступность, а право на цифровую неприкосновенность.

Причем особенно важен здесь не только массовый, но и деловой рынок. Компании уже платят огромную цену за расщепленное внимание сотрудников, за постоянные микропрерывания, за ошибки, рожденные на фоне информационной усталости. Как только кто-то грамотно упакует антисмартфон не как аскезу, а как инструмент продуктивности, ясности и управляемого рабочего ритма, корпоративный спрос может оказаться не меньше потребительского.

Для руководителей, переговорщиков, аналитиков, врачей, разработчиков, людей высокой когнитивной нагрузки такой аппарат будет продавать не тишину как абстракцию, а тишину как рабочий ресурс. Не отдых от мира, а качество решений. Не цифровой отказ, а цифровую дисциплину.

Именно в этом месте идея из красивой фантазии превращается в реальную продуктовую категорию.

Сначала, скорее всего, рынок увидит не отдельный аппарат, а промежуточные формы:

- оболочки, которые очищают интерфейс от навязчивости;
- системы приоритизации входящих сообщений;
- краткие сводки дня вместо потока новостей;

- фильтры токсичного текста и раздражающего видео;
- корпоративные режимы глубокой работы;
- устройства с физическим переключателем режимов доступности.

Но логика уже запущена. Рынок пришел к точке, где следующий шаг — не усиление стимулов, а их умное ограничение.

Конечно, у такой идеи есть темная сторона. Любая система, которая фильтрует реальность, рискует однажды начать редактировать ее слишком усердно. Где проходит граница между заботой и цензурой? Кто решает, что именно считать тревожным мусором, а что важным сигналом? Не превратится ли бережный интерфейс в мягкую, удобную, очень приятную форму интеллектуальной стерилизации?

Этот вопрос нельзя игнорировать. Более того, именно он и делает концепт зрелым. По-настоящему сильный антисмартфон будущего не должен воспитывать владельца и не должен прятать от него мир. Его задача скромнее и умнее: вернуть человеку рычаг управления входящим потоком, который давно выскользнул из рук.

Главная идея здесь проста и почти неизбежна: следующий престижный технологический продукт будет продавать не больше возможностей, а меньше вторжений.

Техника слишком долго развивалась как промышленность соблазна. Теперь у рынка появляется шанс развернуться в сторону техники защиты. И тот, кто первым создаст

устройство, способное по-настоящему беречь психическую экологию владельца, получит не просто новый гаджет, а право называть целую категорию.

Антисмартфон — не причуда. Это вероятный ответ на эпоху, которая переборщила с доступом, шумом и стимуляцией.

А значит, в ближайшие годы главным статусным предметом может стать не самый навороченный телефон, а тот, который лучше всех умеет молчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.